ЭВА РИД

Иногда самые важные истории написаны не в книгах, а между строк...

Всё, что между нами

Эва Рид

Всё, что между нами

«Автор»
2026

Рид Э.

Всё, что между нами / Э. Рид — «Автор», 2026

Иногда самые важные истории начинаются совершенно случайно. С обычного знакомства, неожиданного разговора или встречи, которая постепенно меняет всё.Алисия Мельникова даже не подозревала, насколько сильно изменится её жизнь, когда в ней появится Матвей Светлов. Он кажется человеком, которого сложно понять: немного закрытый, непредсказуемый и явно хранящий что-то в секрете. Она же не собирается так просто впускать кого-то в свой мир.Вместе с Дианой Долгоруковой и Мишей Ясеневым им предстоит пройти через школьные будни, неожиданные повороты, недосказанность и открытия, к которым никто из них не был готов.Но у Матвея есть тайна, о которой он даже не подозревает. Тайна, способная изменить не только его собственное прошлое, но и жизни окружающих.

© Рид Э., 2026
© Автор, 2026

Эва Рид
Всё, что между нами

Эва Рид

Всё, что между нами

Вдохновением для написания этого романа для меня послужили истории Анны Джейн.

Глава 1. Понедельник, который никто не заказывал

Будильник звонил так, будто я задолжала ему денег.

Причём не просто денег, а какую-то огромную сумму, которую он теперь пытался выбить из меня всеми доступными способами. Судя по настойчивости, проценты за просрочку уже давно превысили первоначальный долг.

Я нащупала телефон под подушкой, промахнулась, задела стакан на тумбочке и наконец выключила звук. В комнате повисла тишина — подозрительно приятная, если не считать того, что за окном уже давно было светло, а солнце нагло проникало сквозь шторы, словно имело полное право находиться здесь без приглашения.

Я открыла один глаз.

Потом второй.

Потом посмотрела на экран.

— Нет, — сказала я вслух.

Телефон, разумеется, не ответил. У него хотя бы хватало совести молчать после того, как он разрушил мою жизнь.

До выхода оставалось двадцать минут.

Двадцать. Минут.

Я медленно села на кровати, пытаясь осознать масштаб катастрофы. Где-то в глубине сознания ещё теплилась надежда, что сегодня суббота. Или воскресенье. Или хотя бы какой-нибудь государственный праздник, о котором я забыла.

Я открыла календарь.

Понедельник.

Конечно.

Мир определённо был настроен против меня.

— Почему понедельники вообще существуют? — спросила я у потолка.

Потолок промолчал. В отличие от некоторых людей, он умел поддерживать разговор.

Я вскочила с кровати и начала собираться с такой скоростью, словно опаздывала не в школу, а на последний поезд в другую жизнь. Умыться, расчесаться, найти второй носок, вспомнить, куда вчера положила тетрадь по литературе, и желательно не умереть по дороге к шкафу.

Первый носок нашёлся под кроватью.

Второй — внутри рукава вчерашней толстовки.

Я решила не задавать лишних вопросов.

Пока я пыталась расчесать волосы, расчёска застряла в особенно упрямой пряди. Я посмотрела на своё отражение в зеркале.

— Мы обе знаем, что сегодня не тот день, чтобы устраивать забастовку.

Волосы, кажется, придерживались другого мнения.

В итоге я собрала их в небрежный хвост, натянула свитер и схватила рюкзак. Он оказался подозрительно лёгким.

Я замерла.

Медленно расстегнула молнию.

Тетрадей не было.

Ни одной.

На секунду я даже испытала уважение к собственной способности создавать проблемы из ничего. Вчера вечером я совершенно точно собирала рюкзак. Правда, потом мне написала Диана, мы начали обсуждать новую серию сериала, а дальше я каким-то образом оказалась в интернете в поисках ответа на вопрос, почему у кошек иногда расширяются зрачки.

В общем, вечер прошёл продуктивно.

Я метнулась к столу, сгребла в рюкзак всё, что выглядело хоть немного похожим на учебные принадлежности, и выбежала из комнаты.

— Алисия! — позвала мама из кухни. — Ты проснулась?

— Нет! — крикнула я, натягивая кроссовки. — Это мой призрак собирается в школу!

— Тогда пусть призрак хотя бы позавтракает!

Я вылетела на кухню, схватила яблоко и поцеловала маму в щёку.

— Я всё успею.

Мама посмотрела на часы, потом на меня, потом снова на часы.

— Конечно. А я — балерина Большого театра.

— Мам, ты слишком драматизируешь.

— Это семейное.

Я рассмеялась, закинула рюкзак на плечо и направилась к выходу.

— И шарф возьми! — крикнула мама мне вслед.

— Не холодно!

— Алисия!

Я вернулась, схватила шарф и снова направилась к двери.

— Люблю тебя! — бросила я уже из коридора.

— И я тебя. И постарайся хотя бы сегодня не потерять что-нибудь важное!

Я замерла на секунду.

— Это слишком расплывчатое пожелание!

— Тогда не потеряй себя!

— Постараюсь!

Дверь захлопнулась.

На лестничной площадке я остановилась, чтобы проверить, взяла ли телефон. Взяла.

Ключи? Есть.

Рюкзак? На месте.

Яблоко? Я посмотрела на руку. Яблоко осталось на кухне.

— Прекрасно, — пробормотала я и решила, что судьба сегодня явно не собирается делать мне скидку.

На улице пахло мокрым асфальтом и прохладным утром. Ночью, кажется, прошёл дождь, поэтому тротуары блестели в солнечном свете, а в небольших лужах отражались дома и провода.

Люди вокруг выглядели подозрительно бодрыми. Кто-то спокойно пил кофе на ходу, кто-то разговаривал по телефону, кто-то выгуливал собаку, которая явно была единственным существом в этом городе, довольным наступлением понедельника.

Я почти бежала к школе, мысленно обещая себе сегодня же лечь спать пораньше.

В двадцать два ноль-ноль.

Нет, в двадцать один тридцать.

Хотя если я закончу домашку заранее, можно будет и в двадцать один.

Я представила себя вечером: собранную, дисциплинированную, с аккуратно сложенными тетрадями и готовым расписанием на завтра.

Потом вспомнила, что вчера собиралась разобрать письменный стол.

Обещание проживёт до вечера. В лучшем случае.

На перекрёстке загорелся красный свет, и я остановилась рядом с мужчиной, который держал в одной руке стаканчик кофе, а в другой — огромный пакет с круассанами.

Запах был восхитительный.

Я посмотрела на свои пустые руки.

Потом на пакет.

Потом снова на свои руки.

— Не смотри на чужой завтрак, — тихо сказала я себе. — Это невежливо.

Мужчина покосился на меня.

Я сделала вид, что разговариваю по телефону.

Его у меня, правда, не было в руке.

Зато было достоинство. Где-то глубоко внутри.

Когда загорелся зелёный, я пересекла дорогу и ускорила шаг.

До школы оставалось совсем немного.

А это означало, что катастрофа пока ограничивалась обычным опозданием, растрёпанными волосами и отсутствием завтрака.

Для понедельника вполне приличный результат.

У школьных ворот меня ждала Диана Долгорукова — моя лучшая подруга, человек, который мог выглядеть безупречно даже после трёх контрольных подряд.

Я до сих пор подозревала, что она заключила какой-то тайный договор со вселенной.

На ней была светлая рубашка, тёмные брюки и аккуратно собранные волосы. Рюкзак висел на одном плече, а в руках она держала стаканчик какао.

Какао. В понедельник. Утром.

И она ещё выглядела счастливой.

Я почувствовала, что наша дружба проходит серьёзную проверку.

Диана окинула меня взглядом.

— Ты бежала?

— Нет, я просто решила проверить, насколько быстро передвигается воздух.

Она посмотрела на мои волосы.

— Воздух явно победил.

— Не начинай.

— У тебя шнурок развязан.

Я посмотрела вниз.

Действительно.

— Вот видишь. Воздух победил дважды.

Диана рассмеялась и присела, чтобы помочь мне завязать шнурок.

— Ты когда-нибудь научишься собираться заранее?

— Конечно.

— Когда?

— В следующей жизни.

— Надеюсь, в следующей жизни у тебя будет больше шансов.

— Спасибо за поддержку. Я чувствую, как наша дружба становится крепче.

Она выпрямилась и протянула мне стаканчик.

— Будешь?

Я посмотрела на какао так, словно передо мной стоял вопрос о смысле жизни.

— Ты лучшая подруга на свете.

— Я знаю.

Я сделала глоток и чуть не застонала от удовольствия.

— Если когда-нибудь я разбогатею, я куплю тебе остров.

— Зачем мне остров?

— Не знаю. Но ты будешь знать, что я тебя ценю.

Диана забрала стаканчик обратно.

— Сначала разбогатей. А пока объясни, почему ты опять опаздываешь.

— Будильник предал меня.

— Ты сама вчера сказала, что поставила его на семь.

— Он прозвенел в семь.

— И?

— А я не была готова к такому повороту событий.

Диана покачала головой.

Мы направились ко входу, обсуждая домашнее задание, новый сериал и то, почему учителя считают, что слово «самостоятельная» означает «неожиданная».

— Кстати, — сказала Диана, — ты сделала литературу?

Я замедлила шаг.

Она тоже замедлила шаг.

Мы посмотрели друг на друга.

— Какую именно литературу? — осторожно спросила я.

— Ту, которую задали в пятницу.

— А, эту.

— Алисия.

— Диана.

— Ты её сделала?

Я поправила лямку рюкзака.

— У меня есть теория.

— Мне уже страшно.

— Если учитель не успевает проверить домашнее задание, значит, оно временно перестаёт существовать.

Диана молча смотрела на меня.

— Это не теория, — наконец сказала она. — Это причина, по которой тебя однажды исключат из школы.

— Зато меня запомнят.

— К сожалению, я тоже.

Мы засмеялись и вошли в здание.

В школьном коридоре стоял привычный шум: хлопали двери кабинетов, кто-то бегал по лестнице, кто-то пытался дописать домашку прямо на подоконнике, а возле расписания спорили о том, какой кабинет у нас следующим.

Я любила это место примерно так же, как любила понедельники.

То есть иногда мне казалось, что я могла бы здесь жить, но только если бы отменили уроки и поставили автоматы с едой.

Мы поднялись на второй этаж.

У лестницы нас догнал Миша Ясенев — одноклассник, который знал всех, а если не знал, то знакомился за первые тридцать секунд.

Миша обладал удивительной способностью появляться именно тогда, когда происходило что-то интересное. Или когда ему было скучно. В большинстве случаев это были одни и те же ситуации.

— Девушки, важная новость! — объявил он, преграждая нам дорогу.

Диана приподняла бровь.

— Если ты опять скажешь, что отменили уроки, я сама проверю это на твоём примере.

— Как жестоко. Я вообще-то принёс информацию государственной важности.

— Ты вчера сказал, что в столовой появятся нормальные булочки, — напомнила я.

— Они появились.

— Это были булочки с капустой.

— Я не обещал, что они будут вкусными.

Я прыснула со смеху.

Миша довольно улыбнулся, явно довольный собой.

— Ладно, слушайте. Сегодня к нам переводятся два человека.

— И что? — спросила Диана. — Они умеют отменять контрольные?

— Пока не выяснил. Но если умеют, я готов стать их лучшим другом.

— А если нет? — спросила я.

— Тогда хотя бы попрошу списать домашку.

— У тебя вообще есть другие жизненные цели? — поинтересовалась Диана.

Миша задумался.

— Найти человека, который будет делиться со мной картошкой фри.

— Амбициозно, — сказала я.

— Спасибо. Я стараюсь.

Мы рассмеялись и пошли в класс.

По дороге Миша продолжал рассказывать, что слышал от старшеклассников, будто один из новеньких приехал из другого города, а второй раньше учился в частной школе.

— А ещё, — добавил он с таким видом, словно собирался раскрыть тайну века, — говорят, один из них очень круто играет на гитаре.

— Ты знаешь их имена? — спросила Диана.

— Пока нет.

— Тогда откуда ты знаешь, что он играет на гитаре?

— У меня источники.

— Какие?

— Надёжные.

— Миша, ты сам только что сказал, что не знаешь их имён.

— Надёжные, но анонимные.

Я покачала головой.

— Ты когда-нибудь устанешь придумывать слухи?

— А ты когда-нибудь перестанешь задавать вопросы, на которые не готова услышать ответ?

— Нет.

— Вот и я нет.

Кабинет встретил нас привычным гулом голосов. Несколько одноклассников спорили у доски, кто-то пытался списать упражнение по русскому языку у соседа, а на первой парте уже лежала стопка тетрадей, которую староста собиралась передать учителю.

Я направилась к своему месту возле окна.

Наш ряд находился ближе к задней части класса, поэтому отсюда было удобно наблюдать за происходящим и при необходимости делать вид, что я внимательно слушаю объяснение.

Не то чтобы я часто так делала.

Просто иногда учителя задавали вопросы, на которые я не была готова отвечать.

Я бросила рюкзак на стул и начала искать тетрадь по литературе.

Нашла тетрадь по математике.

Потом блокнот с рисунками.

Потом какой-то чек из магазина.

Потом ручку без колпачка.

Тетради по литературе не было.

Я закрыла глаза.

— Всё нормально? — спросила Диана, садясь рядом.

— Прекрасно.

— Ты выглядишь так, будто только что узнала, что завтра экзамен по всем предметам.

— Хуже.

— Что может быть хуже?

Я медленно повернула к ней голову.

— Я не взяла литературу.

Диана помолчала.

— Но ты же сказала, что сделала домашку.

— Я сказала, что у меня есть теория.

— Алисия!

— Не кричи. Мне и так тяжело.

Она вздохнула и достала свою тетрадь.

— Ладно. Смотри у меня.

— Диана, ты спасла мою жизнь.

— Я спасаю её каждый понедельник.

— Это потому, что ты мой ангел-хранитель.

— Нет. Просто мне интересно посмотреть, чем закончится твоя история.

Я улыбнулась и придвинулась ближе к её тетради.

Именно в этот момент в кабинете стало немного тише.

Не полностью — кто-то продолжал смеяться, кто-то двигал стул, кто-то шептался у двери. Но общий шум словно изменился, будто все одновременно заметили что-то новое.

Я подняла голову.

В класс вошла наша классная руководительница, Елена Викторовна.

А за ней — незнакомый парень.

Первый новый ученик появился перед самым звонком.

Он был высоким, с растрёпанными тёмными волосами и спокойным лицом. На нём была тёмная куртка, которую он не снял даже после того, как вошёл в кабинет, а рюкзак он держал за одну лямку.

Он не выглядел испуганным или растерянным.

Скорее, ему было всё равно, кто и что о нём подумает.

Я не знала, почему обратила на это внимание. Наверное, потому что большинство людей, впервые попадая в новый класс, стараются выглядеть либо дружелюбно, либо уверенно, либо хотя бы так, будто они знают, куда пришли.

Этот парень выглядел так, словно просто зашёл в комнату, в которой ему предстояло провести какое-то время.

Не больше.

Не меньше.

— Ребята, внимание, — сказала Елена Викторовна, положив журнал на стол. — У нас пополнение. Надеюсь, вы встретите нового одноклассника доброжелательно и поможете ему освоиться.

Она повернулась к парню.

— Представься, пожалуйста.

Он на секунду оглядел класс.

— Матвей Светлов, — произнёс он. — Буду учиться с вами.

И всё.

Ни улыбки, ни длинной речи о том, как он рад оказаться здесь, ни попытки понравиться окружающим.

Просто Матвей Светлов.

Я почему-то ожидала, что он скажет что-нибудь ещё.

Например, что любит футбол, играет на гитаре или ненавидит математику. Что-нибудь, за что можно было бы зацепиться и составить первое впечатление.

Но он замолчал.

В классе повисла короткая пауза.

Потом Миша, который, кажется, не мог прожить без общения больше пяти минут, поднял руку.

— А можно вопрос?

Елена Викторовна посмотрела на него с выражением человека, который уже заранее пожалел о своём решении.

— Если он относится к учёбе, Миша.

— Почти.

— Тогда нет.

Класс засмеялся.

Миша не растерялся.

— Я просто хотел сказать, что я Миша. Если потеряешься, обращайся. Если не потеряешься — тоже обращайся. У нас тут дружный коллектив. Иногда.

— Особенно когда контрольные, — добавила Диана.

— В контрольные мы становимся ещё дружнее, — возразил Миша. — Просто каждый дружит со своим вариантом ответа.

Матвей посмотрел на него и едва заметно улыбнулся.

— Учту.

Вот и всё.

Но почему-то именно эта короткая улыбка заставила меня снова посмотреть на него.

Он выглядел не так, как я сначала решила. В его лице не было настоящего равнодушия — скорее, привычка держаться на расстоянии. Будто он не спешил никого подпускать к себе, но и не собирался специально отталкивать.

Хотя, возможно, я просто слишком много думала о человеке, которого видела впервые.

Что было на меня похоже.

— Матвей, можешь занять свободное место у окна, — сказала Елена Викторовна.

Я проследила взглядом, куда она указала.

Свободное место находилось через ряд от меня, ближе к задней стене.

Парень кивнул, прошёл между партами и сел, поставив рюкзак на пол.

Он снял куртку, достал тетрадь и ручку.

Никаких лишних движений.

Никаких попыток заговорить с соседями.

Я отвернулась и уставилась в свою тетрадь, делая вид, что очень заинтересована записью домашнего задания.

— Алисия, — тихо сказала Диана.

— Что?

— Ты сейчас так смотришь, будто пытаешься прочитать его мысли.

— Я просто смотрю на доску.

— Доска сидит у окна и носит чёрную куртку?

Я резко повернулась к ней.

— Замолчи.

Диана улыбнулась так широко, что я сразу поняла: теперь она не оставит меня в покое до конца учебного года.

— Я ничего не говорю.

— Ты говоришь глазами.

— У меня выразительные глаза.

— У тебя невыносимые глаза.

— Зато красивые.

Я закатила глаза и снова повернулась к доске.

На этот раз я действительно попыталась сосредоточиться на уроке.

Получилось примерно на три минуты.

Потом Матвей поднял руку, чтобы попросить у учительницы учебник, и я снова невольно посмотрела в его сторону.

Он говорил спокойно, негромко, без лишней вежливости, но и без грубости.

Я заметила, что у него длинные пальцы, а на запястье виднеется тёмный браслет. На парте лежала простая чёрная ручка, а рядом — тетрадь с аккуратным почерком, который я успела разглядеть, когда он записывал тему.

Всё.

Я официально превращалась в человека, который замечает чужой почерк.

Это было тревожно.

— Алисия, — прошептала Диана.

— Если ты сейчас скажешь хоть слово, я перестану с тобой дружить.

— На пять минут?

— На десять.

— Как жестоко.

Я толкнула её локтем, и мы обе тихо засмеялись.

К счастью, Елена Викторовна была слишком занята объяснением темы, чтобы заметить наше преступление против дисциплины.

По крайней мере, я на это надеялась.

Первый урок тянулся бесконечно.

Я пыталась записывать материал, но мысли то и дело возвращались к новенькому. Не потому, что он был каким-то невероятным красавцем из романтического фильма. Хотя, если быть честной, внешность у него была вполне…

Нет.

Я решительно зачеркнула слово в тетради.

Совершенно неважно.

Просто он казался загадочным.

А загадочные люди всегда вызывают любопытство, особенно если ты привыкла знать о своих одноклассниках практически всё.

Например, я знала, что Миша однажды пытался продать на школьной ярмарке собственные рисунки, хотя сам утверждал, что это были «экспериментальные работы».

Я знала, что Диана ненавидит изюм, но почему-то всегда покупает булочки с ним, если других нет.

Я знала, кто из учителей пьёт кофе без сахара, кто проверяет домашку по алфавиту, а кто начинает урок с фразы «Я надеюсь, вы все готовы», хотя прекрасно понимает, что готовы максимум два человека.

Но Матвей был белым пятном.

Я не знала, откуда он перевёлся.

Не знала, почему сменил школу.

Не знала, любит ли он музыку, какие фильмы смотрит и что делает, когда ему скучно.

И, что раздражало больше всего, я даже не могла придумать естественный повод спросить об этом.

«Привет, мы не знакомы, но расскажи мне всю свою биографию» звучало не слишком дружелюбно.

Когда прозвенел звонок, я облегчённо выдохнула и начала собирать вещи.

— Ну что, — Диана повернулась ко мне, — какие выводы?

— По поводу чего?

— Не притворяйся. По поводу новенького.

— Никаких выводов.

— То есть он тебе понравился.

— Я этого не говорила!

— Но и не опровергла.

— Диана!

Она рассмеялась и встала.

— Ладно, ладно. Пойдём в столовую. Мне нужно срочно поесть, прежде чем я начну принимать решения, о которых потом пожалею.

— Например?

— Например, расскажу тебе, что на самом деле думаю о твоём вкусе в парнях.

Я замерла.

— У меня нет вкуса в парнях.

— Конечно. Ты просто случайно смотришь на одного и того же человека каждые сорок секунд.

— Я проверяю, не исчез ли он.

— Зачем?

— Вдруг он волшебник.

Диана рассмеялась так громко, что на нас обернулись несколько человек.

Я вздохнула.

Иногда мне казалось, что моя лучшая подруга была создана исключительно для того, чтобы превращать мои самые обычные мысли в повод для издевательств.

Мы вышли в коридор вместе с остальными учениками.

Миша уже стоял возле двери, рассказывая кому-то из одноклассников, что новенький, скорее всего, увлекается музыкой.

— Почему ты так решил? — спросила я, проходя мимо.

Миша пожал плечами.

— Не знаю. У него вид человека, который слушает грустные песни в наушниках, глядя в окно.

Я невольно посмотрела на Матвея.

Он как раз выходил из кабинета, держа в руке телефон.

— Это вообще не аргумент, — сказала Диана.

— Зато звучит убедительно.

— Для тебя всё звучит убедительно, если произнести это достаточно уверенно.

— Поэтому я однажды стану великим оратором.

— Или политиком, — заметила я.

Миша приложил руку к груди.

— Я тронут.

Мы направились к лестнице, продолжая спорить о том, какие профессии подходят Мише.

На первом этаже было шумно. Из столовой доносился запах выпечки, а возле гардероба кто-то пытался доказать дежурному учителю, что сменная обувь — это пережиток прошлого.

Я уже собиралась предложить Диане купить булочки, когда услышала позади спокойный голос:

— Извините.

Я обернулась.

Матвей стоял в паре шагов от нас.

Вблизи он казался чуть выше, чем я думала. Его тёмные волосы всё ещё выглядели так, словно расчёска была для него предметом исключительно декоративного назначения, а взгляд был спокойным и внимательным.

Он посмотрел сначала на Мишу, потом на Диану, а затем на меня.

— Не подскажете, где здесь кабинет информатики?

Миша мгновенно оживился.

— Конечно! Второй этаж, направо, потом по коридору до конца. Там будет дверь с табличкой. Если дойдёшь до кабинета директора, значит, зашёл слишком далеко.

— Понял. Спасибо.

Матвей уже собирался уходить, но Миша не был бы Мишей, если бы позволил разговору закончиться так быстро.

— Слушай, а ты откуда перевёлся?

Матвей остановился.

— Из другого города.

Миша выжидающе посмотрел на него.

— А город какой?

— Далеко отсюда.

Диана прикрыла рот рукой, скрывая улыбку.

Я прикусила губу.

Миша нахмурился, явно пытаясь понять, шутит новенький или нет.

— Ладно. А чем увлекаешься?

— Разным.

— Например?

Матвей посмотрел на него с едва заметной улыбкой.

— Например, разговорами, которые не превращаются в допрос.

На секунду повисла тишина.

Потом я не выдержала и рассмеялась.

Диана присоединилась ко мне, а Миша возмущённо развёл руками.

— Вот! Я же просто знакомлюсь!

— Очень интенсивно, — заметила я.

Матвей перевёл взгляд на меня.

И впервые за всё утро улыбнулся по-настоящему.

Совсем немного, но достаточно, чтобы я на секунду забыла, что собиралась сказать.

— Тогда мне стоит быть осторожнее, — произнёс он.

— С Мишей? — спросила я.

— С вами всеми.

— Правильное решение, — сказала Диана. — Мы здесь опасные люди.

— Особенно она, — Миша указал на меня. — Она может опоздать на урок, забыть домашку и при этом каким-то образом обвинить во всём будильник.

Я медленно повернулась к нему.

— Ты хочешь умереть?

— Видишь? Опасная.

Матвей тихо усмехнулся.

Я поймала себя на том, что мне нравится его смех.

Не громкий, не показной. Просто короткий и искренний.

И это было совершенно не кстати.

— Ладно, — сказал он, поправляя лямку рюкзака. — Спасибо за помощь.

— Обращайся, — ответил Миша. — Особенно если понадобится человек, который знает, где находится столовая.

— Это самая полезная информация, которую он может предоставить, — сказала Диана.

— Я запомню, — ответил Матвей.

Он кивнул нам и направился к лестнице.

Я смотрела ему вслед ровно столько, сколько считала допустимым для нормального человека.

То есть, возможно, на секунду дольше, чем следовало.

— Алисия, — протянула Диана.

— Даже не начинай.

— Я ещё ничего не сказала.

— Но собираешься.

— Я просто хотела спросить, не нужна ли тебе помощь.

Я подозрительно посмотрела на неё.

— С чем?

— С тем, чтобы перестать смотреть на лестницу.

Я тут же отвернулась.

— Я смотрела на расписание.

— Конечно. Оно ведь тоже носит тёмную куртку.

Миша громко рассмеялся.

Я решила, что однажды обязательно найду способ отомстить им обоим.

Желательно не в понедельник.

Следующие уроки прошли почти спокойно.

Почти — потому что на математике Миша умудрился уронить ручку три раза, на истории Диана нарисовала в углу тетради крошечную карикатуру на нашего учителя, а я обнаружила, что всё-таки забыла выполнить одно из упражнений по русскому языку.

В общем, обычный школьный день.

Матвей почти не разговаривал.

Он внимательно слушал учителей, записывал материал и отвечал только тогда, когда его спрашивали. Причём отвечал правильно, что автоматически сделало его подозрительным в глазах Миши.

— Он слишком спокойный, — прошептал тот во время перемены.

— И что? — спросила я.

— Так не бывает.

— Бывает. Например, Диана спокойная.

— Диана не спокойная. Она просто умеет скрывать свои преступные намерения.

Диана, не отрываясь от телефона, показала ему средний палец.

— Вот видишь? — прошептал Миша. — Я же говорил.

Я засмеялась.

К концу дня я почти убедила себя, что новенький меня совершенно не интересует.

Почти.

Когда на последнем уроке Елена Викторовна объявила, что со следующей недели нам предстоит работать над небольшим групповым проектом, я даже не сразу поняла, почему класс так оживился.

— Тема будет связана с литературой, — продолжила учительница. — Работать будете по трое. Состав групп я объявлю завтра, чтобы у вас было время подготовиться.

Миша повернулся ко мне.

— Если нас не объединят, я требую пересмотра школьной системы.

— Ты просто боишься работать с людьми, которые не дадут тебе списать, — сказала Диана.

— Я боюсь работать с людьми, которые не ценят мой творческий потенциал.

— Твой творческий потенциал заканчивается на рисунке картошки фри, — заметила я.

— Это был натюрморт.

— Это была картошка в форме облака.

— Ты ничего не понимаешь в искусстве.

Я покачала головой.

В этот момент я заметила, что Матвей тоже слушает разговоры о проекте. Он сидел у окна, подпирая подбородок рукой, и смотрел на доску.

На секунду наши взгляды встретились.

Я не успела отвернуться.

Он чуть приподнял брови, словно без слов спрашивая, почему я смотрю на него.

Я тут же уткнулась в тетрадь.

Всё.

Теперь он точно считал меня странной.

Хотя, если подумать, это было не так уж далеко от правды.

Прозвенел звонок.

Класс мгновенно пришёл в движение. Стулья заскрипели, рюкзаки захлопнулись, кто-то уже обсуждал планы на вечер.

Я собрала вещи и проверила, не забыла ли что-нибудь.

Телефон — на месте.

Ключи — на месте.

Тетради — почти все.

Самоуважение — под вопросом.

— Идём? — спросила Диана.

— Сейчас.

Я застегнула рюкзак и направилась к двери.

В коридоре мы остановились возле расписания, чтобы посмотреть, какие уроки будут завтра. Миша стоял рядом и продолжал рассуждать о том, почему групповые проекты должны отменить на законодательном уровне.

— Представляете, если меня поставят с кем-нибудь, кто не умеет шутить? — говорил он. — Это будет нарушением моих человеческих прав.

— Переживёшь, — сказала Диана.

— Не уверен.

Я уже собиралась ответить, когда заметила Матвея у лестницы.

Он разговаривал по телефону.

Я не собиралась подслушивать. Честно.

Просто мы стояли достаточно близко, чтобы случайно услышать несколько слов.

— Да, я добрался, — сказал он негромко.

Пауза.

— Нет, всё нормально.

Он слушал собеседника, слегка нахмурившись.

— Я же сказал, что справлюсь сам.

Ещё одна пауза.

На этот раз он отвёл взгляд к окну.

— Не надо. Пожалуйста.

В его голосе что-то изменилось.

Всего на секунду.

Он больше не выглядел спокойным парнем, которому всё равно, что о нём думают. Он выглядел человеком, которому очень не хотелось продолжать этот разговор.

Я отвела глаза.

Это было не моё дело.

Совершенно не моё.

Матвей закончил звонок и убрал телефон в карман. Когда он повернулся, наши взгляды снова встретились.

Я не знала, слышал ли он, как мы стояли рядом.

Не знала, заметил ли, что я смотрела в его сторону.

Но на этот раз он не улыбнулся.

Он просто кивнул мне — коротко, почти незаметно — и направился к выходу.

Я проводила его взглядом.

— Алисия, — тихо сказала Диана.

Я вздохнула.

— Что?

Она посмотрела на меня уже без привычной насмешки.

— Ты ведь понимаешь, что он тебе интересен?

Я хотела сразу ответить «нет».

Хотела закатить глаза, пошутить и сказать, что мне просто скучно, а новенький — единственное, что изменилось в нашем привычном расписании.

Но почему-то не смогла.

Потому что дело было не только в его внешности, не в спокойном голосе и даже не в улыбке, которая появлялась у него так редко, что каждый раз казалась случайностью.

Мне было интересно, почему он держался на расстоянии.

Почему отвечал коротко.

Почему на секунду изменился в лице, когда говорил по телефону.

И почему после этого мне захотелось узнать о нём чуть больше, чем я собиралась.

— Не знаю, — честно ответила я.

Диана не стала шутить.

Она только слегка улыбнулась и взяла меня под руку.

— Ну, значит, узнаем.

— Что именно?

— Что с ним не так.

— Диана!

— В хорошем смысле!

Я рассмеялась и толкнула её плечом.

Мы вышли из школы на улицу.

День постепенно клонился к вечеру. Воздух стал прохладнее, а над крышами домов медленно собирались серые облака. У ворот Миша попрощался с нами и убежал в противоположную сторону, пообещав написать в общий чат, если узнает что-нибудь интересное о новеньких.

Я почти не сомневалась, что он напишет что-нибудь уже через пять минут.

Мы с Дианой пошли к остановке.

— Кстати, — сказала она, — ты ведь помнишь, что завтра нужно принести литературу?

Я посмотрела на неё.

Потом на дорогу.

Потом снова на неё.

— Я могу притвориться, что не слышала этого вопроса?

— Нет.

— А если очень убедительно?

— Тоже нет.

— Ты ужасный человек.

— Зато завтра ты не забудешь тетрадь.

Я тяжело вздохнула.

— Иногда мне кажется, что ты была послана в мою жизнь, чтобы лишить меня всех радостей.

— Неправда. Я ещё не забрала у тебя шоколад.

— Не смей даже думать об этом.

Диана засмеялась.

На остановке мы попрощались, и я пошла домой одна.

По дороге я пыталась думать о чём угодно, только не о школе.

О том, что нужно сделать домашку.

О том, что мама наверняка спросит, почему я снова пришла позже обычного.

О том, что сегодня вечером я обязательно лягу спать пораньше.

И, разумеется, о том, что Матвей Светлов почему-то никак не выходил у меня из головы.

Я злилась на себя за это.

Он был просто новеньким.

Обычным парнем, который перевёлся в нашу школу.

У него наверняка были свои друзья, свои проблемы и своя жизнь, в которой я пока занимала ровно ноль процентов места.

И это было нормально.

Я не собиралась превращать его появление в какое-то невероятное событие.

Не собиралась придумывать ему историю, которой не знала.

И уж точно не собиралась влюбляться в человека, с которым обменялась от силы десятком фраз.

Я даже не знала, нравится ли ему шоколад.

Хотя почему я вообще об этом подумала?

— Господи, Алисия, — пробормотала я, ускоряя шаг. — Соберись.

Телефон завибрировал.

Сообщение от Дианы.

Диана: *Ну что, признавайся.*

Я: *В чём?*

Диана: *В том, что новенький симпатичный.*

Я: *Я ничего не признаю без адвоката.*

Диана: *Значит, симпатичный.*

Я: *Это не так работает.*

Диана: *Спокойной ночи, будущая госпожа Светлова.*

Я остановилась посреди тротуара.

Я: *ДИАНА.*

В ответ пришёл смеющийся смайлик.

Я убрала телефон в карман и посмотрела на небо.

Понедельник, который я так отчаянно хотела пережить, наконец-то заканчивался.

Впереди были домашка, ужин, очередная попытка лечь спать вовремя и обещание больше никогда не смотреть на незнакомых парней дольше положенного.

Всё должно было вернуться на свои места.

Завтра я приду в школу, сяду за свою парту, поговорю с Дианой, послушаю очередную гениальную теорию Миши и забуду о Матвее Светлове.

По крайней мере, именно так я себе сказала.

Тогда я ещё не знала, что этот понедельник окажется началом чего-то, чему я не смогу подобрать название.

Я не знала, что совсем скоро обычные разговоры станут значить больше, чем должны, что некоторые взгляды будут заставлять меня терять нить собственных мыслей, а некоторые молчания окажутся громче любых признаний.

Я вообще не любила перемены.

Особенно те, которые приходили без предупреждения.

А Матвей Светлов уже успел стать одной из них.

Глава 2. Сосед по парте

На следующий день я пришла в школу вовремя.

Не потому, что стала ответственнее, — просто мама поставила будильник на пять минут раньше и гордо назвала это «семейной стратегией».

— Видишь? — сказала она за завтраком, когда я появилась на кухне с расчёской в руке и относительно приличной причёской. — Всё решаемо, если правильно организовать процесс.

— Мам, ты просто украла у меня пять минут сна.

— Я предпочитаю выражение «инвестировала в твоё будущее».

— А я предпочитаю выражение «нарушение прав человека».

Мама поставила передо мной тарелку с бутербродами.

— Ешь, борец за свободу. И не забудь тетради.

Я посмотрела на рюкзак, который стоял у двери ещё с вечера.

— Всё собрано.

— Даже литература?

Я замерла с бутербродом в руке.

Мама медленно улыбнулась.

— Я так и думала.

— Это была единичная ошибка.

— Конечно.

— Любой человек может забыть тетрадь.

— Безусловно.

— Даже самый ответственный.

— Разумеется.

Я прищурилась.

— Ты сейчас надо мной издеваешься?

— Ни в коем случае. Я просто наслаждаюсь редким моментом, когда моя дочь собирается в школу заранее.

Я вздохнула и откусила бутерброд.

Возможно, пять минут сна действительно стоили того. По крайней мере, сегодня я не бежала по улице, не разговаривала с потолком и не пыталась убедить себя, что понедельник — это ошибка календаря.

Правда, оставалась одна проблема.

Сегодня я должна была снова увидеть Матвея Светлова.

Я поняла это, когда уже стояла у двери и проверяла, взяла ли ключи.

И тут же разозлилась на себя.

Почему я вообще об этом думала?

Он был обычным новеньким. Просто парень, который появился в нашем классе вчера и за один день умудрился стать главной темой для обсуждения Миши.

Всё.

Никаких особенных событий.

Никаких причин волноваться.

Я закрыла дверь квартиры и направилась к лестнице, твёрдо решив, что сегодня буду вести себя абсолютно нормально.

Что бы это ни значило.

По дороге в школу я даже успела купить себе булочку.

Это был хороший знак.

Небо было затянуто облаками, на тротуарах ещё блестели небольшие лужи после вчерашнего дождя, а прохладный ветер заставлял прохожих прятать руки в карманы. Я шла не торопясь, жевала булочку и наслаждалась редким ощущением, что жизнь наконец-то не пытается меня уничтожить.

Телефон завибрировал.

Диана: *Ты где?*

Я: *Иду.*

Диана: *Это я поняла. Ты где именно?*

Я: *На улице.*

Диана: *Алисия, я сейчас тебя заблокирую.*

Я улыбнулась и набрала ответ.

Я: *Возле кофейни. Буду через пять минут.*

Диана: *Я уже у входа. И у меня есть новости.*

Я остановилась.

Новости от Дианы могли означать что угодно: от отменённой контрольной до того, что она случайно узнала чей-то секрет, который вообще не должна была знать.

Однажды она сообщила мне, что наш учитель физики в молодости играл в рок-группе. Я до сих пор не могла решить, верю ли в это.

Я: *Если ты опять узнала, кто с кем встречается, я не готова.*

Диана: *Это связано с новеньким.*

Я чуть не подавилась булочкой.

Нет.

Нет-нет-нет.

Почему все вокруг решили, что появление Матвея Светлова — это событие национального масштаба?

Я: *Что с ним?*

Диана: *Приходи — расскажу.*

Я убрала телефон в карман и ускорила шаг.

Разумеется, исключительно из-за любопытства.

И совершенно не потому, что мне было интересно узнать, что Диана успела выяснить о Матвее за один вечер.

У школьных ворот Диана стояла с таким лицом, будто собиралась сообщить мне о найденном сокровище.

— Ну? — спросила я, едва подойдя.

Она выдержала паузу.

— Доброе утро, Алисия.

— Диана.

— Как спалось?

— Диана.

— Как настроение?

— Я сейчас уйду.

— Ладно! — Она рассмеялась. — Я просто хотела убедиться, что ты не забыла, как разговаривать с людьми.

— Я умею разговаривать с людьми.

— Особенно с одним конкретным человеком?

Я закрыла глаза.

— Я знала, что это будет плохое утро.

Диана обняла меня за плечи и потянула к входу.

— Расслабься. Я ничего особенного не узнала. Просто Миша вчера написал в общий чат, что Матвей перевёлся к нам из другого города.

— Мы это и так знали.

— Да, но Миша добавил, что пытался выяснить, почему тот сменил школу.

— И?

— И Матвей ответил, что это не его дело.

Я пожала плечами.

— Ну, технически он прав.

— Я тоже так сказала. А Миша обиделся, потому что считает, что любая информация должна быть доступна общественности.

— Иногда мне кажется, что Миша однажды случайно раскроет чужую тайну и будет искренне удивлён, почему его не благодарят.

— Вот именно!

Мы вошли в школу.

Я старалась не думать о том, почему слова Матвея зацепили меня сильнее, чем должны были. В конце концов, он не обязан был рассказывать первому встречному о своей жизни. И если ему не нравилось отвечать на личные вопросы, это было его право.

Наверное, именно поэтому мне и хотелось узнать о нём больше.

Не потому, что я собиралась лезть в его жизнь.

Просто он казался человеком, у которого за обычными короткими фразами скрывалось что-то ещё.

А я всегда была слишком любопытной.

Это, кстати, не раз доставляло мне неприятности.

В кабинете литературы я заняла своё обычное место у окна.

Диана села рядом, достала тетрадь и принялась листать её с видом человека, который вчера действительно занимался домашним заданием, а не обсуждал со мной до полуночи,

почему главная героиня нашего любимого сериала принимает катастрофически плохие решения.

— Кстати, — сказала она, не поднимая головы, — ты вчера сделала домашку?

— Да.

Диана медленно повернулась ко мне.

— Правда?

— Почему все так удивляются, когда я выполняю свои обязанности?

— Потому что это происходит примерно с той же частотой, что солнечное затмение.

— Очень смешно.

— Спасибо.

Я достала тетрадь и демонстративно положила её на парту.

— Вот. Можешь даже проверить.

Диана заглянула в неё.

— Ты написала дату.

— Да.

— Тему.

— Да.

— И одно предложение.

— Это начало.

— Алисия.

— Я собиралась продолжить!

— Когда?

— Вдохновение не приходит по расписанию.

Диана закрыла тетрадь и вернула её мне.

— Знаешь, я искренне восхищаюсь твоей способностью оправдывать собственную лень.

— Это не лень. Это творческий подход к жизни.

— Надеюсь, твой творческий подход однажды принесёт тебе хотя бы хорошую оценку.

— Или богатого мужа.

Диана поперхнулась воздухом.

— Господи, Алисия!

— Что? Я рассматриваю все варианты.

— Тебе шестнадцать.

— И я уже умею строить планы.

Мы засмеялись.

В этот момент дверь кабинета открылась, и вошла Елена Викторовна.

Следом за ней появился Матвей.

Я почему-то сразу заметила его.

Хотя он просто вошёл, снял куртку и направился к свободному месту у окна.

К нашему окну.

К нашей парте.

Я сначала решила, что он просто проходит мимо.

Потом решила, что, возможно, хочет что-то спросить у учительницы.

А затем Елена Викторовна остановилась возле нас и сказала:

— Матвей, садись сюда. Алисия поможет тебе разобраться с расписанием и учебниками.

Я замерла с ручкой в руке.

Конечно. Почему бы и нет?

В мире существовали тысячи свободных мест, но судьба, видимо, решила, что мне нужен сосед с выражением лица «я здесь случайно и вообще не планировал разговаривать».

Матвей поставил рюкзак возле стула и посмотрел на меня.

— Привет.

— Привет, — ответила я слишком быстро.

Он сел рядом.

Я тут же начала двигать свои учебники, хотя они и так лежали на моей половине парты. Потом передвинула пенал. Потом поправила тетрадь.

Всё это было совершенно необходимо.

Наверное.

— Не переживай, — тихо сказала Диана с другой стороны. — Она всегда так нервничает, когда рядом кто-то новый.

Я резко повернулась к ней.

— Диана!

— Что? Я помогаю тебе освоиться.

Матвей посмотрел на меня, и в его глазах мелькнуло веселье.

— Тогда я постараюсь не создавать лишних проблем.

— Не слушай её, — сказала я. — Она профессионально портит людям жизнь.

— Только тем, кого люблю, — невозмутимо ответила Диана.

— Очень трогательно.

Елена Викторовна положила журнал на стол.

— Ребята, достаём учебники. Сегодня продолжим разговор об образе героя в романе. Надеюсь, вы все подготовились.

Я открыла тетрадь.

И только тогда поняла, что не помню, на какой странице мы остановились в прошлый раз.

Прекрасно.

Первый урок, а я уже готова была провалиться сквозь пол.

Я осторожно заглянула в учебник Матвея.

Он заметил это и молча развернул книгу так, чтобы мне было удобнее посмотреть.

Я моргнула.

— Спасибо, — прошептала я.

— Не за что.

И всё.

Никакой насмешки. Никакого вопроса, почему я не подготовилась. Просто помог.

Я быстро нашла нужную страницу и сделала вид, что именно это и собиралась сделать с самого начала.

— Кстати, — тихо спросил Матвей, — ты всегда так внимательно изучаешь чужие учебники?

Я медленно повернула голову.

— Только когда они представляют научный интерес.

— Понятно.

— Я вообще-то очень серьёзный исследователь.

— Не сомневаюсь.

Он снова посмотрел в книгу.

Я прищурилась.

Кажется, он надо мной подшучивал.

И, что было ещё хуже, делал это так спокойно, что мне даже не хотелось обижаться.

Урок начался.

Елена Викторовна рассказывала о главном герое произведения, объясняла его поступки и то, как автор раскрывает характер персонажа через выбор, который тот делает в сложных обстоятельствах.

Я старалась слушать.

Правда старалась.

Но почему-то всё время замечала, что Матвей пишет левой рукой.

Я никогда раньше не обращала внимания на то, какой рукой пишут люди. Но теперь мне вдруг стало интересно, много ли ещё мелочей я смогу о нём узнать, просто сидя рядом.

Это было странно.

Очень странно.

Я перевела взгляд на доску и заставила себя сосредоточиться.

— Итак, — сказала Елена Викторовна, обводя взглядом класс, — как вы думаете, что помогает нам понять истинный характер героя?

В кабинете стало тихо.

Несколько человек уткнулись в учебники, будто там внезапно появились ответы на все вопросы жизни.

Миша медленно опустил голову, надеясь, что учительница забудет о его существовании.

Диана принялась старательно перелистывать страницы.

Я знала ответ.

По крайней мере, примерно.

Но почему-то не спешила поднимать руку.

— Его поступки, — тихо сказал Матвей рядом со мной.

Я повернулась к нему.

Он продолжал смотреть на доску.

— Учительница именно на это намекала, — добавил он.

— Ты откуда знаешь?

— Она три раза повторила слово «выбор».

Я посмотрела на Елену Викторовну.

Потом на Матвея.

— А ты слушаешь урок?

Он наконец повернулся ко мне.

— Иногда случаются такие странные вещи.

Я едва удержалась от улыбки.

— Неожиданно.

— Сам от себя не ожидал.

Я подняла руку и ответила на вопрос. Елена Викторовна кивнула, попросила меня пояснить мысль и в итоге похвалила за хороший ответ.

Я села на место, чувствуя себя почему-то так, словно мы с Матвеем только что провернули маленькое преступление.

— Молодец, Алисия, — сказала Диана, когда учительница отвернулась к доске. — Впервые за долгое время ты ответила на вопрос, не прибегая к помощи интуиции и паники.

— Я всегда отвечаю правильно.

— Конечно. Просто иногда твои ответы существуют исключительно в параллельной вселенной.

Я пихнула её локтем.

Матвей тихо рассмеялся.

Я повернулась к нему.

— Тебе смешно?

— Немного.

— Запомни, Светлов. Я запоминаю лица.

— Буду осторожнее.

— И имена.

— Моё ты уже запомнила?

Я открыла рот.

Потом закрыла.

Потому что ответить «конечно» было бы слишком очевидно, а ответить «нет» — откровенной ложью.

Матвей, кажется, понял это по моему лицу.

Он улыбнулся и снова посмотрел в учебник.

Предатель.

Когда прозвенел звонок, я испытала огромное облегчение.

Не потому, что урок был сложным.

Просто я провела сорок пять минут рядом с человеком, который умудрялся одновременно раздражать меня и вызывать любопытство.

Это было утомительно.

Особенно для человека, который ещё вчера обещал себе не думать о нём.

Я закрыла тетрадь и начала складывать учебники.

— Ну что, Светлов, освоился? — Миша подлетел к нашей парте с такой скоростью, будто ждал этого момента весь урок.

Матвей спокойно убрал ручку в пенал.

— Вроде бы.

— Уже нашёл, где тут кормят и кто даёт списывать?

— С кормёжкой разберусь сам, — ответил Матвей. — А насчёт списывания подумаю.

Миша приложил руку к груди.

— Уважаю осторожных людей.

— Это потому, что ты сам никому не доверяешь, — заметила Диана.

— Неправда. Я доверяю многим людям.

— Например?

Миша задумался.

— Себе.

— Очень убедительно.

Он проигнорировал её и повернулся ко мне.

— Алисия, ты ведь уже познакомилась с нашим загадочным соседом?

Я медленно подняла голову.

— Мы сидим за одной партой. Было бы странно не познакомиться.

— И как он? Разговаривает? Моргает? Иногда улыбается?

— Миша, иди найди себе занятие.

— Я и нашёл. Социальная адаптация новеньких.

Матвей покачал головой, но на этот раз улыбнулся заметнее.

— Ты всегда такой разговорчивый? — спросил он.

Миша расправил плечи.

— Это мой талант.

— Сочувствую окружающим, — сказала я.

— Зависть — плохое качество, Алисия.

— Тогда мне повезло, что я им не страдаю.

Миша театрально вздохнул и ушёл к Диане, которая вдруг решила, что ей срочно необходимо узнать, какой кабинет у нас следующим.

Хотя расписание висело прямо над дверью.

Я посмотрела на Матвея.

Он складывал книги в рюкзак, не торопясь и не обращая внимания на шум вокруг.

Мне стало интересно, о чём он думает.

Хотя это было совершенно бесполезное занятие. Я ведь даже не знала, как он относится к людям, которые задают слишком много вопросов.

И всё же слова вырвались сами собой:

— Ты всегда такой тихий?

Матвей остановился и посмотрел на меня.

Кажется, он не ожидал этого вопроса.

— Не всегда.

— А сейчас почему?

Он немного подумал.

— Просто не люблю говорить ради того, чтобы заполнить тишину.

Я опёрлась локтем о парту.

— А я иногда говорю именно для этого.

— Заметил.

Я прищурилась.

— Это сейчас было оскорбление?

— Наблюдение.

— Очень удобно. Можно обидеть человека и сказать, что это наука.

— Запомню на будущее.

Я попыталась сохранить серьёзное выражение лица, но не выдержала и улыбнулась.

Матвей тоже улыбнулся.

На этот раз между нами не было ни Миши, ни Дианы, ни учительницы, которая могла бы в любой момент попросить нас отвечать у доски.

Просто короткий разговор.

Ничего особенного.

Но почему-то мне не хотелось, чтобы он заканчивался.

— А ты? — спросил Матвей.

— Что я?

— Всегда такая разговорчивая?

— Нет. Иногда я сплю.

Он тихо рассмеялся.

— Логично.

— А ещё иногда я молчу.

— И как часто это случается?

Я сделала вид, что задумалась.

— По праздникам.

— Значит, мне повезло.

— Не обольщайся. Праздники бывают редко.

Он улыбнулся и закинул рюкзак на плечо.

— Буду иметь в виду.

Прозвенел звонок.

Мы одновременно повернулись к доске, где уже начинала готовиться к уроку следующая учительница.

Разговор закончился так же внезапно, как начался.

Но почему-то я ещё несколько секунд смотрела на закрытый учебник перед собой и улыбалась.

Это начинало становиться проблемой.

На следующем уроке у нас была математика.

Я любила математику примерно так же, как любила зубную боль: теоретически понимала её необходимость, но предпочитала бы обходиться без неё.

Учительница раздала карточки с заданиями и объявила самостоятельную работу.

По классу прокатился коллективный вздох.

— Не переживайте, — сказала она. — Задания несложные.

Это всегда означало, что сейчас произойдёт что-то ужасное.

Я посмотрела на первую задачу.

Потом на вторую.

Потом снова на первую.

Цифры стояли на месте, формулы выглядели знакомыми, но мой мозг категорически отказывался сотрудничать.

— Ты понимаешь, что здесь нужно делать? — прошептала я Матвею.

Он взглянул на мою карточку.

— Да.

— Ненавижу людей, которые отвечают на этот вопрос так уверенно.

— Могу соврать, если тебе будет легче.

— Будет. Скажи, что тоже ничего не понимаешь.

— Я тоже ничего не понимаю.

Я посмотрела на него.

— Ты даже не моргнул.

— Я хороший актёр.

— Плохой. У тебя лицо человека, который уже решил половину заданий.

Матвей едва заметно улыбнулся.

— Хочешь, объясню?

Я на секунду замялась.

С одной стороны, я не любила просить о помощи, особенно у людей, с которыми едва познакомилась.

С другой стороны, у меня было двадцать минут, несколько непонятных формул и учительница, которая уже начала ходить между рядами.

— Если ты сейчас скажешь что-нибудь вроде «это же элементарно», я брошу в тебя ручкой.

— Не скажу.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Он придвинул свою карточку ближе и начал объяснять решение тихим голосом, стараясь не мешать остальным.

К моему удивлению, всё оказалось не так сложно.

Матвей не торопил меня, не закатывал глаза и не пытался решить задачу вместо меня. Он просто объяснял каждый шаг, пока я наконец не поняла, что именно делала неправильно.

— Подожди, — сказала я, указывая на строчку. — То есть я должна сначала перенести это сюда?

— Да.

— А потом сократить?

— Именно.

Я посмотрела на пример.

Потом на него.

— Это возмутительно.

— Что именно?

— То, что теперь я понимаю, как это решать. Я уже приготовилась страдать.

— Можешь продолжить. Я никому не расскажу.

Я рассмеялась и принялась за вторую задачу.

На этот раз получилось быстрее.

Когда я закончила, Матвей взглянул на решение и кивнул.

— Правильно.

Я почувствовала неожиданное удовлетворение.

Не потому, что получила правильный ответ.

Хотя и поэтому тоже.

Просто мне понравилось, как спокойно он со мной разговаривал. Без снисходительности, без привычного «ты что, совсем не слушала?» и без желания показать, что он умнее.

— Спасибо, — сказала я тише, чем собиралась.

Матвей пожал плечами.

— Обращайся.

Я опустила взгляд к тетради.

Почему-то от этих двух слов внутри стало немного теплее.

И мне совершенно не нравилось, что я это заметила.

На большой перемене мы с Дианой отправились в столовую.

Я надеялась, что горячий чай и что-нибудь сладкое помогут мне восстановить душевное равновесие после двух уроков подряд и одного слишком приятного разговора.

Очередь оказалась длиннее, чем обычно.

Перед нами стояли несколько девочек из параллельного класса, которые обсуждали предстоящую школьную вечеринку, а позади кто-то громко спорил о том, можно ли считать бутерброд полноценным обедом.

— Можно, — уверенно сказала Диана. — Если бутербродов три.

— А если два? — спросила я.

— Тогда это закуска.

— А один?

— Трагедия.

Я засмеялась.

Мы взяли чай, булочки и сели за свободный столик у окна.

Несколько минут мы обсуждали контрольную по математике, потом новый сериал, а затем Диана внезапно отложила вилку и посмотрела на меня с подозрительно серьёзным видом.

— Можно вопрос?

— Если он связан с Матвеем, то нет.

— Он связан с Матвеем.

— Тогда тем более нет.

— Алисия, я просто хочу понять одну вещь.

Я тяжело вздохнула.

— Какую?

— Тебе он нравится?

Я едва не уронила чашку.

— Что?!

Несколько человек за соседним столом повернулись в нашу сторону.

Диана спокойно отпила чай.

— Не ори. Я просто спросила.

— Ты не можешь просто спрашивать такие вещи посреди столовой!

— Почему? Здесь хорошая акустика.

— Диана!

Она рассмеялась.

Я посмотрела на неё с искренним возмущением.

— Он мой сосед по парте всего один день.

— И?

— И я почти ничего о нём не знаю!

— Это не ответ.

— Это прекрасный ответ!

Диана подперла подбородок рукой.

— Хорошо. Тогда давай по-другому. Тебе нравится с ним разговаривать?

Я замолчала.

Это был нечестный вопрос.

Потому что ответить «нет» я уже не могла.

Мне действительно нравилось с ним разговаривать. Он не пытался казаться лучше, чем был, не заполнял каждую паузу ненужными словами и умел пошутить так, что я начинала улыбаться прежде, чем успевала придумать ответ.

Но это ничего не значило.

Совершенно ничего.

— Он нормальный, — наконец сказала я.

Диана приподняла брови.

— Нормальный?

— Да.

— Вот это признание. Я сейчас запишу дату.

— Запиши ещё, что ты невыносима.

— Уже записала.

Я бросила в неё салфеткой.

Она поймала её и рассмеялась.

— Ладно, не буду тебя мучить.

— Спасибо.

— Пока.

Я закатила глаза.

Диана снова взяла вилку, но через несколько секунд добавила:

— Просто будь осторожна.

Я удивлённо посмотрела на неё.

— В каком смысле?

Она пожала плечами.

— Не знаю. Он кажется немного закрытым. Не хочу, чтобы ты начала придумывать себе целую историю о человеке, которого почти не знаешь.

Я медленно кивнула.

Впервые за всё утро Диана говорила совершенно серьёзно.

И она была права.

Я слишком легко увлекалась идеями. Иногда мне хватало одного разговора, чтобы начать представлять, каким человек может быть, что он думает и почему ведёт себя именно так.

Но Матвей был не персонажем из книги и не загадкой, которую я должна была разгадать.

Он был обычным человеком.

И если я хотела узнать его лучше, мне следовало просто дать ему время.

Без догадок.

Без лишних ожиданий.

Без того, чтобы превращать каждую улыбку в знак судьбы.

— Не переживай, — сказала я. — Я умею контролировать свои мысли.

Диана посмотрела на меня.

Я посмотрела на неё.

Мы обе засмеялись.

— Ладно, — призналась я. — Иногда умею.

После обеда у нас была история, а затем русский язык.

День постепенно превращался в обычный школьный марафон, в котором главной задачей было не уснуть с открытыми глазами.

На русском языке учительница решила устроить устный опрос.

Я сразу почувствовала, что вселенная снова вспомнила обо мне.

— Алисия, — произнесла она, просматривая журнал. — Расскажи нам о…

Я перестала дышать.

Пожалуйста, только не о том, что я не повторила.

Пожалуйста, только не о…

— …составном именном сказуемом.

Я мысленно поблагодарила все известные мне высшие силы.

Это я знала.

Почти.

Я встала и начала отвечать, стараясь говорить уверенно. Первые два предложения получились вполне приличными, но потом я запнулась, пытаясь вспомнить пример.

В голове было пусто.

Я посмотрела на доску.

На окно.

На собственную парту.

На жизнь, которая явно не собиралась становиться проще.

И вдруг услышала тихий шёпот рядом:

— «Он был седьмым в очереди».

Я повернула голову.

Матвей смотрел в учебник, словно ничего не произошло.

Я повторила пример, объяснила, где находится сказуемое, и закончила ответ.

— Хорошо, Алисия. Садись.

Я села и выдохнула.

— Ты мне только что помог? — прошептала я, наклонившись к Матвею.

— Нет.

— Я всё слышала.

— Тогда зачем спрашиваешь?

Я посмотрела на него с возмущением.

— Ты невозможный человек.

— Мне уже говорили.

— Кто?

Он на секунду замолчал.

— Люди.

Я ждала продолжения.

Но Матвей просто перевернул страницу учебника.

И я поняла, что он не собирается ничего объяснять.

Почему-то это не разозлило меня.

Скорее, напомнило, что у каждого есть вещи, о которых он не хочет говорить.

Я решила не настаивать.

Вместо этого вырвала из тетради маленький листок, написала на нём несколько слов и пододвинула к нему.

«Спасибо за спасение. Я должна тебе жизнь. Или хотя бы шоколадку».

Матвей прочитал записку.

Потом посмотрел на меня.

Взял ручку и написал ответ.

«Шоколадка подойдёт».

Я прикусила губу, чтобы не улыбнуться слишком широко.

Он сложил листок пополам и вернул мне.

Я спрятала его между страницами тетради, убеждая себя, что это просто смешная записка.

Не более.

Хотя почему-то выбрасывать её мне совершенно не хотелось.

Последний урок закончился быстрее, чем я ожидала.

Когда прозвенел звонок, класс мгновенно пришёл в движение. Кто-то захлопывал учебники, кто-то уже обсуждал планы на вечер, а Миша пытался убедить всех, что домашнее задание по истории можно выполнить за десять минут.

— Если у тебя есть талант, — говорил он, закидывая рюкзак на плечо, — никакая домашка не страшна.

— У тебя нет таланта, — заметила Диана.

— У меня есть вера в себя.

— Это не одно и то же.

— Для великих людей — одно.

Я засмеялась и начала складывать учебники.

Матвей сидел рядом и что-то искал в телефоне.

Я заметила, что он уже снял школьную форму, оставшись в тёмной футболке, и на секунду задумалась, почему у некоторых людей получается выглядеть так, будто они вообще не старались.

Потом мысленно дала себе подзатыльник.

Алисия.

Соберись.

Это просто человек.

У него две руки, две ноги и, скорее всего, тоже есть домашние задания.

Никакой магии.

— Алисия, да? — вдруг спросил Матвей.

Я подняла голову.

— Нет, директор школы. Просто сегодня без кабинета.

Он тихо рассмеялся.

— Я хотел убедиться, что правильно запомнил.

На секунду мне стало трудно придумать ответ.

Я ведь слышала, как он обращался ко мне на уроке. Он знал моё имя.

Но, видимо, хотел убедиться, что запомнил его правильно.

И почему-то это показалось мне неожиданно приятным.

— Правильно, — ответила я. — Алисия.

— Красивое имя.

Я замерла.

Всего на секунду.

Но этого хватило, чтобы я почувствовала себя человеком, который забыл, как устроен обычный разговор.

— Спасибо, — сказала я наконец. — Матвей тоже… имя.

Господи.

Я только что назвала его имя именем.

Великолепно.

Можно было бы просто промолчать, но мой мозг решил, что сегодня он не будет работать без драматических эффектов.

Матвей посмотрел на меня.

А потом улыбнулся.

— Спасибо. Я польщён.

Я закрыла лицо ладонью.

— Забудь, что я сказала.

— Постараюсь.

— Нет, серьёзно. Сделай вид, что этого не было.

— Не уверен, что получится.

— Матвей!

Он рассмеялся, и я поняла, что теперь мне придётся пережить ещё и это.

Прекрасно.

Просто прекрасно.

В этот момент рядом появился Миша.

Он посмотрел сначала на меня, потом на Матвея, потом снова на меня.

И его лицо медленно расплылось в улыбке.

Я сразу поняла: сейчас произойдёт что-то ужасное.

— О-о-о, — протянул он. — А я не помешал?

— Нет, — одновременно ответили мы с Матвеем.

Миша замер.

Потом приложил руку к груди.

— Даже синхронно. Это уже серьёзно.

— Я сейчас брошу в тебя учебником, — предупредила я.

— За что? За то, что я поддерживаю развитие дружеских отношений в коллективе?

— За то, что ты существуешь слишком громко.

— Это мой дар.

Диана подошла к нам, услышав последние слова.

— Что случилось?

— Ничего, — сказала я.

— Алисия и Матвей только что ответили одновременно, — торжественно объявил Миша.

Диана посмотрела на меня.

Потом на Матвея.

И улыбнулась.

Я ненавидела эту улыбку.

— Оставьте меня в покое, — пробормотала я, закидывая рюкзак на плечо.

— Конечно, — сказала Диана. — Мы же тебя любим.

— Иногда мне кажется, что вы любите меня исключительно ради развлечения.

— Не исключительно, — уточнил Миша.

Я показала ему язык и направилась к двери.

Матвей пошёл следом.

Мы вышли в коридор вместе с остальными учениками.

Возле лестницы я остановилась, чтобы поправить лямку рюкзака.

Матвей оказался рядом.

Несколько секунд мы молчали, наблюдая за потоком учеников, спускавшихся на первый этаж.

— Слушай, — сказал он наконец. — Спасибо за сегодня.

Я удивлённо посмотрела на него.

— За что?

— За то, что помогла разобраться с расписанием. И вообще.

Я моргнула.

— Я почти ничего не сделала.

— Иногда этого достаточно.

Он произнёс это так спокойно, что я не сразу поняла, как ответить.

Мне вдруг вспомнился вчерашний разговор, который я случайно услышала возле лестницы. Его слова по телефону. То, как изменился его голос, когда собеседник сказал что-то, чего я не слышала.

«Я же сказал, что справлюсь сам».

Тогда мне показалось, что Матвей привык решать свои проблемы в одиночку.

И, возможно, я ошибалась.

Возможно, у него просто был такой характер.

Но сейчас он стоял рядом со мной и благодарил за самые обычные вещи, будто не считал их чем-то само собой разумеющимся.

— Не за что, — ответила я. — Если понадобится помощь, можешь обращаться.

Матвей посмотрел на меня чуть внимательнее.

— Даже если мне понадобится человек, который объяснит, почему на математике нельзя просто написать ответ и надеяться на лучшее?

— Особенно тогда. Я сама часто так делаю.

Он рассмеялся.

— Теперь я понимаю, почему ты так переживала из-за самостоятельной.

— Я не переживала. Я демонстрировала уважение к сложным задачам.

— Конечно.

Мы направились к выходу.

На улице уже начинало темнеть, и прохладный ветер шевелил ветви деревьев возле школьного двора.

У ворот Диана и Миша остановились, чтобы попрощаться.

— До завтра! — крикнула Диана.

— И не забудь домашку! — добавил Миша.

Я обернулась.

— Я помню!

— Это мы проверим!

Я показала ему большой палец и повернулась обратно.

Матвей стоял рядом, засунув руки в карманы куртки.

— Они всегда такие? — спросил он.

— К сожалению.

— Ты, наверное, привыкла.

— К Диане — да. К Мише — пока нет. Думаю, к нему вообще невозможно привыкнуть.

Матвей улыбнулся.

— Хорошо, что у тебя есть такие друзья.

Я посмотрела на него.

В его голосе не было ни зависти, ни грусти. Он просто сказал это как факт.

Но мне почему-то захотелось спросить, есть ли у него друзья, по которым он скучает. Остался ли кто-то в городе, откуда он приехал. Есть ли у него человек, которому он может позвонить вечером и рассказать, как прошёл день.

Я уже почти открыла рот.

Но передумала.

Не потому, что мне было всё равно.

Наоборот.

Просто я не хотела превращать обычный разговор в допрос, как он сам выразился вчера.

— Да, — сказала я вместо этого. — Они хорошие. Иногда раздражающие, но хорошие.

— Это, наверное, и есть настоящая дружба.

Я улыбнулась.

— Возможно.

На перекрёстке наши дороги разошлись.

Матвей остановился и кивнул в сторону соседней улицы.

— Мне туда.

— А мне в другую сторону.

— Тогда до завтра, Алисия.

Он произнёс моё имя так легко, будто знал меня гораздо дольше двух дней.

— До завтра, Матвей.

Он развернулся и пошёл по улице.

Я ещё несколько секунд смотрела ему вслед, прежде чем заставила себя отвернуться.

Потом достала телефон.

Сообщение от Дианы уже ждало меня на экране.

Диана: *Ну что?*

Я: *Что?*

Диана: *Не делай вид, что ничего не произошло.*

Я: *Мы просто поговорили.*

Диана: *Ага.*

Я: *Правда.*

Диана: *Конечно.*

Я закатила глаза.

Я: *Ты невыносима.*

Диана: *Зато ты улыбаешься, пока пишешь мне.*

Я посмотрела на экран.

Потом на своё отражение в тёмном стекле остановки.

И обнаружила, что действительно улыбаюсь.

Я тут же перестала.

По крайней мере, попыталась.

Дома меня встретила мама.

— Как прошёл день?

Я сняла обувь и повесила куртку.

— Нормально.

— Только нормально?

— Хорошо.

Мама прищурилась.

— Что-то случилось?

— Нет.

— Ты улыбаешься.

Я мгновенно перестала.

— Не улыбаюсь.

— Конечно.

Я посмотрела на неё с подозрением.

— Почему все сегодня так странно реагируют на моё лицо?

— Потому что у тебя очень выразительное лицо, дорогая.

Я вздохнула.

— Я пошла делать домашку.

— Вот это действительно неожиданность.

— Мам!

Она рассмеялась и вернулась на кухню.

Я закрылась в комнате, бросила рюкзак на стул и достала тетради.

Первым делом открыла математику.

Задачи, которые утром казались мне написанными на неизвестном языке, теперь выглядели вполне понятными.

Я даже решила одну самостоятельно.

Потом вторую.

Потом остановилась и посмотрела на ручку в своей руке.

Матвей объяснил мне всё за несколько минут.

И сделал это так, что я не чувствовала себя глупой.

Я улыбнулась, вспомнив наш разговор.

А потом резко закрыла тетрадь.

— Нет, — сказала я самой себе. — Мы не будем этим заниматься.

Я принялась за литературу.

Через полчаса домашка была почти закончена. Я убрала учебники, достала телефон и открыла наш общий чат.

Миша отправил фотографию булочки из школьной столовой с подписью:

Миша: *Ужин победителя.*

Диана: *Это булочка с капустой.*

Миша: *Не все способны понять высокую кухню.*

Я засмеялась и отправила смеющийся смайлик.

Потом открыла список контактов.

Я не знала, есть ли у Матвея номер кого-нибудь из класса. Мы не обменивались телефонами, не добавляли друг друга в социальные сети и даже толком не разговаривали о том, чем занимаемся после уроков.

И всё же я почему-то задумалась, как было бы здорово однажды увидеть сообщение от него.

Хотя бы самое обычное.

Например, вопрос о домашнем задании.

Или просьбу объяснить, что задали по математике.

Или даже жалобу на Мишу.

Я представила, как он пишет мне, и тут же отложила телефон.

— Всё, — сказала я вслух. — Хватит.

Комната не ответила.

Видимо, даже она устала от моих разговоров с самой собой.

Я легла на кровать и уставилась в потолок.

День был совершенно обычным.

Я пришла в школу, посидела на уроках, посмеялась с друзьями, сделала домашку и вернулась домой.

Ничего особенного.

Но почему-то мне казалось, что сегодня произошло что-то важное.

Не событие, которое можно было бы рассказать кому-нибудь в подробностях.

Не момент, после которого жизнь внезапно меняется.

Скорее, что-то маленькое.

Почти незаметное.

Как первая строчка в книге, которую ты ещё не знаешь, что дочитаешь до конца.

Я закрыла глаза.

Матвей Светлов.

Сосед по парте.

Парень, который не любил говорить ради тишины, помог мне на математике, подсказал ответ на русском и назвал моё имя красивым.

Всё.

Я совершенно не собиралась об этом думать.

И уж точно не собиралась ждать завтрашнего дня.

Телефон завибрировал.

Я мгновенно схватила его.

Сообщение от Дианы.

Диана: *Только не говори, что ты уже легла спать.*

Я уронила голову на подушку.

Я: *Я пытаюсь.*

Диана: *О чём думаешь?*

Я посмотрела на экран.

Пальцы замерли над клавиатурой.

Я могла написать правду.

Могла признаться, что мне интересно, каким Матвей будет завтра. Заговорит ли со мной первым. Улыбнётся ли снова. Сядет ли рядом так же спокойно, словно мы знакомы гораздо дольше двух дней.

Но вместо этого я напечатала:

Я: *О домашке.*

Ответ пришёл почти мгновенно.

Диана: *Конечно. А я — балерина Большого театра.*

Я уткнулась лицом в подушку и рассмеялась.

Потом отложила телефон, выключила свет и пообещала себе, что завтра буду вести себя совершенно нормально.

Не буду искать Матвея взглядом.

Не буду замечать, как он улыбается.

Не буду придумывать поводы заговорить с ним.

И уж точно не буду радоваться, если он снова сядет рядом.

Это был всего лишь второй день знакомства.

Всего лишь сосед по парте.

Всего лишь Матвей Светлов.

Я повторила это про себя несколько раз, пока наконец не уснула.

И, разумеется, мне приснилось, что я прихожу в школу, а он сидит на моём месте.

Потому что даже во сне моя жизнь не могла обойтись без школьных проблем.

Глава 3. Люди, которых мы не знаем

К концу недели у меня сложилось первое впечатление о новеньких.

Миша Ясенев мог подружиться даже с человеком, который пришёл в школу только забрать забытый зонт. Он разговаривал легко, смеялся громко и каким-то образом умудрялся знать, кто с кем поссорился, кто кому нравится и у какого учителя лучше не спрашивать про дополнительные задания.

Если бы однажды Миша исчез на целую неделю, я была уверена, что к его возвращению он успел бы познакомиться с половиной города, поссориться с продавцом в ближайшем магазине и случайно стать организатором какого-нибудь мероприятия.

Причём никто бы даже не удивился.

Матвей Светлов был его полной противоположностью.

Он не стремился оказаться в центре внимания, отвечал коротко и чаще слушал, чем говорил. На уроках он почти всегда смотрел на доску или в тетрадь, а на переменах предпочитал стоять у окна, наблюдая за происходящим вокруг.

Но иногда, когда Миша отпускал очередную нелепую шутку, Матвей улыбался так неожиданно, что хотелось увидеть эту улыбку ещё раз.

Не то чтобы я специально за этим следила.

Просто я замечала.

Это разные вещи.

По крайней мере, именно так я объясняла себе собственное поведение.

За несколько дней Матвей успел удивить меня несколько раз. Оказалось, что он хорошо разбирается в математике, умеет слушать и совершенно не теряется, когда учитель задаёт неожиданный вопрос. При этом он никогда не пытался показать себя лучше остальных и не хвастался своими оценками.

А ещё он запоминал мелочи.

Например, во вторник заметил, что я забыла пенал, и молча протянул мне запасную ручку. В среду напомнил, что у нас будет самостоятельная по алгебре, хотя сам я об этом совершенно не спрашивала. А вчера, когда я уронила несколько листов с конспектом, помог собрать их, пока я пыталась одновременно удержать учебник, телефон и собственное достоинство.

Последнее, к сожалению, оказалось самой сложной задачей.

Разумеется, я никому об этом не сказала.

Особенно Диане.

Потому что у моей лучшей подруги существовала неприятная привычка превращать любую мелочь в событие мирового масштаба.

Если бы я сказала ей, что Матвей одолжил мне ручку, к вечеру она уже выбирала бы музыку для нашей свадьбы.

А мне совершенно не хотелось обсуждать свадьбу с человеком, с которым я знакома меньше недели.

Даже мысленно.

Утро началось с дождя.

Я стояла у окна кухни, держа в руках чашку чая, и наблюдала, как капли стучат по стеклу. Небо было серым, улица выглядела сонной, а прохожие торопились спрятаться под козырьками зданий.

— Возьми зонт, — сказала мама, проходя мимо.

— У меня есть капюшон.

— Алисия.

— Он большой и надёжный.

Мама остановилась и посмотрела на меня.

— В прошлый раз ты пришла домой с мокрыми волосами и заявила, что это был эксперимент.

— Я изучала влияние погодных условий на человека.

— И каковы результаты?

— Человек мёрзнет и хочет горячий шоколад.

— Замечательное открытие. Возьми зонт.

Через минуту я уже стояла в прихожей с зонтом в руках.

Иногда с мамой невозможно было спорить. Особенно когда она оказывалась права.

Я натянула куртку, проверила рюкзак и посмотрела на часы.

Времени оставалось достаточно, поэтому я решила не бежать. Впервые за всю неделю у меня появился шанс прийти в школу без ощущения, что за мной гонится конец света.

На улице пахло мокрым асфальтом и свежим хлебом из пекарни на углу. Я шла по тротуару, перепрыгивая через лужи, и мысленно составляла список дел на выходные.

Закончить домашнее задание.

Навести порядок в комнате.

Посмотреть новую серию сериала.

Не забыть про домашнее задание.

И, возможно, хотя бы один раз лечь спать раньше полуночи.

Планы были грандиозные.

Шансы на их выполнение — сомнительные.

Когда я подошла к школьным воротам, дождь почти закончился. Я сложила зонт и направилась ко входу, где меня уже ждала Диана.

Она стояла под навесом, держа телефон перед лицом, и выглядела так, будто только что получила сообщение, способное изменить ход истории.

— Доброе утро, — сказала я.

Диана подняла голову.

— Алисия, у меня вопрос.

Я остановилась.

— Почему мне кажется, что я сейчас пожалею о том, что пришла?

— Потому что ты меня хорошо знаешь.

— Это не ответ.

— Это предупреждение.

Я вздохнула.

— Ну, спрашивай.

Диана спрятала телефон в карман и внимательно посмотрела на меня.

— Ты сегодня подозрительно спокойная.

Я моргнула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.